

POLITICAL NATIONALIZATION I EE RESULT IN TURKESTANE

Azimova Feruza Ibrahim's daughter

Andijan State University, Andijan, Uzbekistan

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13933437>

ARTICLE INFO

Received: 08th October 2024

Accepted: 14th October 2024

Online: 15th October 2024

KEYWORDS

Farmers; nationalization;
social relationships; private
farms; farms; farms.

ABSTRACT

The article analyzes dehqan farms in the early 20th century, when the Soviet government implemented a policy of nationalization. It discusses the specifics of socio-economic relations in the villages, including the influence of traditional structures, family ties, and local norms on the collectivization process. It also examines how these factors influenced the perception of change by the local population and their reaction to government policy.

ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛИЗАЦИИ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В ТУРКЕСТАНЕ

Азимова Феруза Иброхим кизи

Андижанский государственный университет

г.Андижан, Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13933437>

ARTICLE INFO

Received: 08th October 2024

Accepted: 14th October 2024

Online: 15th October 2024

KEYWORDS

Дехкане; национализация;
социальные отношения;
деhqанские хозяйства;
колхозы; совхозы.

ABSTRACT

В статье дается характеристика дехqанских хозяйств в начале XX века в период проведения политики национализации со стороны советской власти. Отмечаются особенности социальных отношений в кишлаках и их влияние на развитие событий.

В начале XX века в Туркестанском крае значительная часть населения жила в кишлаках. В 1917 году сельские жители составляли 83,6% от общего числа населения региона. Это подчеркивает преобладание аграрного уклада жизни и важность деревенских сообществ в социально-экономической структуре края. [1,180].

С началом Первой мировой войны царское правительство поставило перед российской хлопчатобумажной промышленностью задачу обеспечивать армию тканями по доступным ценам и установило фиксированные закупочные цены на хлопковое волокно, которые не покрывали затраты на его выращивание. Это привело к тому, что дехканам стало невыгодно продолжать культивировать эту культуру. Начиная с 1916 года, в Туркестане началось сокращение посевных площадей под хлопком, и к

1917 году они уменьшились на 20% по сравнению с 1915 годом. Одной из причин этого стали перебои в транспортном сообщении региона с центральными районами России, вызванные войной, что, в свою очередь, снизило объем завозимого хлеба и заставило многих дехкан перейти к посевам зерновых и кормовых культур. Хлопок постепенно утрачивает свое доминирующее положение в сельском хозяйстве региона. Если до войны продовольственные культуры составляли 35,8% от общего объема сельскохозяйственной продукции Туркестана, кормовые – 14%, а технические – 50,2% (включая хлопок – 49,1%), то в 1917 году доля продовольственных культур возросла до 48,6%, кормовых – до 21,6%, а технических снизилась до 29,8% (в том числе хлопка – до 29,1%). [4, с.113]. Сельское хозяйство региона потеряло свой товарный характер и постепенно стало превращаться в натурально – потребительское.

Восстание 1916 года, засуха и неурожай 1917 года завершили разрушительные процессы первой мировой войны. Они вызвали сокращение поголовья скота, посевных площадей не только хлопчатника, но и зерновых культур.

Надо отметить, что ухудшение экономического положения туркестанского кишлака, увеличение в его структуре числа бедняков практически не отразились на его внутри социальных отношениях. К 1917 году в них все также отсутствовали настроения ярко выраженной социальной ненависти и по прежнему были сильны общинные устои и всеобъемлющее влияние религии Ислам. Отсутствие в кишлаке острого социального антагонизма не вызвало в нем широкого аграрного движения в 1917 году и явилось, как отмечали работники советского аппарата в середине 20-х, той главной причиной, из-за которой «во время полного разгара небывалой по размерам революции, в корне ломавшей все устои государственного строя и привычный уклад жизни, естественное стремление крестьян к земле не получило выхода, не выразилось в захвате байских владений, и здесь сохранились полностью нетрудовые владения»[2, с.11].

В первые годы советской власти туркестанские дехкане, не покладая рук, трудились на своих земельных наделах и, как учила их религия, довольствовались тем, что имели, не посягая на добро богатого соседа или сородича. Институт частной собственности для мусульманского населения был свят и нерушим, и ему была неприемлема даже сама мысль о возможности ее передела. Поэтому дехкане Туркестана остались приверженными старой системе хозяйствования и в своем подавляющем большинстве не поддержали мероприятий советской власти по социалистическому переустройству своего труда и быта. Дехканин предпочел остаться работать на своем земельном наделе, умело используя каждый его клочок и твердо зная, что его сельское общество в трудную минуту придет к нему на помощь. Тем более, что советское государство в этот период мало чем помогало дехканам, а создаваемые коммуны и сельхозартели были бедные.

В 1918-1919 гг. были национализированы в основном крупные сады, виноградники, питомники, так как в Туркестане не было крупных полеводческих плантаторских хозяйств. При этом, наряду с крупными хозяйствами по 200-500 десятин, очень часто национализировались и более мелкие земельные владения по 50-70 десятин [5, сс.51-57, 68-69, 73-76, 83-91]. Всего к весне 1919 года на учете Наркомзема

Туркестанской республики было 105 национализированных садов и виноградников с площадью 3149 десятин [6].

Национализация этих хозяйств мало, что изменила в земельных отношениях в кишлаке. Поскольку эксплуатация садов и виноградников требовала участия специалистов и больших финансовых затрат, правительство приняло решение не делить их земли между безземельными дехканами, а сохранив полностью, создать крупные советские хозяйства – совхозы [8].

Национализация земли, которая была проведена советской властью, еще раз показало особенность земельных отношений в туркестанском кишлаке и подтвердила, что в нем отсутствовало даже само понятие о возможности захвата чужой земли. Так, весной 1918 года многие большие садовые хозяйства остались без обрезки, окучки, с запущенной арычной сетью из-за того, что их массовая национализация началась, когда уже начали цвести сады, но хозяева, ожидая отчуждения своих владений, не начинали их обработку, а дехкане даже и не помыслили без разрешения владельцев или местных земельно-водных комитетов начать в них весенние работы [7]. Учет земли и ее национализация проходили очень медленно, из-за чего многие земли даже к осени остались необработанными. Например, имение Або Пинхасова, расположенное в Маргиланской волости (площадью 218 десятин, из которых 5 десятин занимали сад и виноградники, а остальные были под пашней), было национализировано только в конце сентября 1918 года [9].

В этот же период в кишлаках появляются новые, до того времени не известные дехканам, хозяйственные формы в земледелии – коллективные хозяйства. Особенность их создания в этот период состояла в том, что они создавались не в приказном порядке, а путем добровольного соглашения группы дехкан-единоличников, как правило, самых бедных. Основой их хозяйства являлись национализированные земли и инвентарь, которое государство предоставляло им в первую очередь, и незначительные собственные средства производства, добровольно переданные ими в коллективную собственность. Создание коллективных хозяйств в этот период было обусловлено двумя факторами. С одной стороны, это были первые шаги реализации аграрной программы большевиков по организации сельского хозяйства на социалистической основе, формированию новой социальной структуры в сельской местности и воспитанию дехкан в духе социализма через переход от единоличного землепользования к коллективному хозяйствованию. С другой – их появление было вызвано экономической необходимостью, так как, получив землю, безземельные и малоземельные дехкане не могли ее обрабатывать, потому что или совсем не имели для этого сельхозинвентаря, рабочего скота, или же имели их в очень ограниченном количестве, что практически не давало им возможности пользоваться ими, а простое сложение средств производства для ведения коллективного хозяйства и небольшая помощь государства должны были бы стать для беднейших дехкан в начале 20-х годов реальным выходом из тяжелого положения. Но это была теория, на практике все было намного сложнее и хуже.

Таким образом, в начале 20-х годов социальная структура кишлака по сравнению с 1917 годом практически не претерпела изменений, в сельском хозяйстве по-прежнему доминировали единоличные небольшие дехканские хозяйства. В связи с тем, что

правительство Туркестанской республики в первые годы советской власти из-за отсутствия финансов и необходимых специалистов не проводило полного обследования экономического и социального положения кишлака точных сведений о его социальной структуре в начале 20-х годов нет. Но на основании данных Наркомзема ТАССР по некоторым уездам Ферганской и Самаркандской областей можно составить представление о социальном составе их сельского населения и с определенной степенью приближенности распространить на всю республику, поскольку эти области имели типичную для региона структуру дехканских хозяйств [3, с.227-228].

Характерной чертой в социальных отношениях кишлака в этот период были первые шаги советской власти по привнесению в них социалистических элементов формированием новых страт – дехкан-колхозников и рабочих совхозов, связанные с новыми экономическими секторами хозяйства – колхозами и совхозами. Но их было очень мало, экономически они были маломощными, плохо организованными и скольконибудь значительной роли ни в экономике кишлака, ни в его социальных отношениях не играли. Республику обеспечивали сырьем и продуктами питания дехкане-единоличники.

References:

1. Волков Е.З. Динамика народонаселения СССР. - Москва, 1930. - С.180.
2. Земельный вопрос в Узбекистане. Материалы ко 2-му курултая Советов. – Самарканд, 1927. – С.11.
3. Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях съездов и конференций. — Ташкент, 1988. – С.227-228
4. Статистический ежегодник. 1917-1923. – Ташкент, 1924. - Том II, ч.3. – С.113.
5. Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане. (1917 – 1926 гг.) Сб. док. Том 1. – Ташкент, 1962. – С. 51-57, 68-69, 73-76, 83-91.
6. НА РУз, ф.Р-25, оп.1, д.225, л.20 об.
7. НА РУз, ф.Р-17, оп.1, д.225, лл.18-20.
8. НА РУз, ф.Р-25, оп.1, д.35, л.114.
9. НА РУз, ф.Р-29, оп.3, д.1516, л.52.